

Работа без света и с минимальной ориентацией на чувства сбивала с толку при попытке обрести чувство направления. А когда вы полностью лишаете себя сенсорных стимулов, которые в основном используются для навигации в вашей жизни, это приводит к тяжелой инвалидности.

В случае с Куинном все стало еще сложнее, потому что он даже не был уверен, какая сторона находится сверху. Под его ногами не было дна. Плавание в глубоких водах сделало зону поиска Куинна намного шире.

Куинн сознательно моргал глазами, чтобы убедиться, что они открыты, прежде чем создать с помощью магии десятки световых шаров. Он использовал несколько заклинаний, создающих яркий свет, и отталкивал их от себя на расстоянии в воде.

«Тот, кто создал это хранилище, все продумал», - подумал Куинн, наблюдая за огнями вдалеке.

Выпущенные им световые шары сразу же потускнели, удаляясь от Куинна. На расстоянии пары футов Куинн едва мог разглядеть свет. И проблема была не в заклинаниях – они исправно работали. Просто вода внутри «Восторга Техома» мешала распространению света.

Куинн наколдовал еще одну световую сферу и уставился на тусклый свет, который должен был быть очень ярким. Ощупав воду вокруг световой сферы, Куинн почувствовал, что вода образовала особый состав, который не позволял свету проходить сквозь воду.

Вторая пробная зона сделала использование света бесполезным. Использовать свет внутри, чтобы обеспечить хоть какую-то видимость, не представлялось возможным. Свет был притуплен до такой степени, что любой источник света был едва заметен.

«Это восхитительно. Абсолютно восхитительно»-, восхищался водой Куинн, хотя это и затрудняло его работу, «Хотя не уверен, где я могу это использовать».

Куинн рассеял свет и сосредоточился на своей магии, чтобы использовать другой подход к навигации.

Из Куинна вырвался очень короткий всплеск магии воды, и круговая волна устремилась наружу. Куинн не мог видеть свою магию, но вибрации были хорошо различимы для него.

Эхолокация – это способность человека активно создавать звук и обнаруживать объекты в своем окружении, воспринимая эхо, издаваемое этими объектами. Люди, обученные ориентироваться с помощью эхолокации, могли интерпретировать звуковые волны, отраженные от близлежащих объектов, и точно определять их местоположение и размер.

Люди с ослабленным зрением в основном использовали ее для ориентации в окружающей среде, постукивая тростью, слегка топая ногой, щелкая пальцами или издавая ртом

щелкающие звуки. Они интерпретировали звуковое эхо от объектов в своем окружении.

То, что использовал Куинн, было высокоразвитой формой эхолокации, ставшей возможной благодаря магии воды. Погружаясь в воду, Куинн пытался «чувствовать» и «видеть» даже самые незначительные водные вибрации на земле. Но вместо звуковых волн Куинн использовал водные вибрации, а вместо чувства слуха он использовал чувство осязания.

Посылая импульсы воды в окружающее пространство, Куинн надеялся, что его чувство осязания, а точнее, механорецепторы в его коже, реагирующие на механическое давление или искажения, дадут ему некоторые подсказки о местности, утонувшей в полной темноте.

«Опять никаких возвратов», - подумал Куинн. Он занимался этим уже две недели, но ни разу не добился результата. 'Пора переключить частоту'.

Куинн начал практиковать этот метод обнаружения на Великом озере. Там он получил отличные результаты в течение нескольких дней, а через неделю Куинн выработал навык, позволявший ему примерно определять положение объектов, которые находились поблизости.

Он вспоминал то время, когда он использовал свою версию подводного плавания.

.

О - о - о - о - о

.

Куинн стоял в водах Великого озера, глядя вниз на Кракена.

Если честно, Куинн не был уверен в своих отношениях с Кракеном. Куинн сражался с Кракеном четыре раза, но только однажды ему удалось пройти мимо титанического существа. И то потому, что он застал Кракена врасплох.

Куинн не был уверен, что сможет выиграть пятый раунд против полностью боеготового Кракена. Но в одном он был уверен точно. Если бы Кракен и Куинн играли в кошки-мышки каждый раз, когда Куинн посещал третье хранилище, то, по крайней мере, в пятидесяти процентах случаев Куинн был бы выброшен из озера.

«Слава Богу, это не тот случай. Я не могу позволить себе сражаться с Кракеном каждый день», - подумал Куинн, глядя на основное тело Кракена.

Глаза головноного были закрыты, и казалось, что он спит. Тогда Куинн поступил единственно разумно: поднял руку и выстрелил в сторону Кракена мощной струей воды из пушки.

Как только водяная струя попала в кракена, он открыл свои желтые глаза и уставился на Куинна с замешательством и легким раздражением.

«Да, вставай. Время проснуться», - ухмыльнулся Куинн и тут же послал в сторону Кракена еще два водяных снаряда.

Причина его действий заключалась в том, что каждый раз, когда Куинн выходил из третьего хранилища после сеанса исследования, Кракен сталкивал Куинна на дно озера, а затем продолжал игнорировать его. Перед входом в туннель Кракен бросал ему в лицо «морские водоросли», а затем продолжал игнорировать его.

И это до смерти смущало Куинна. Он не мог понять, почему Кракен издевается над ним. Куинн пытался остановить его, но Кракен остановился только на день, а потом снова стал издеваться над Куинном.

Тогда Куинн решил направить свою досаду и раздражение в полезное русло... и подрался с Кракеном.

«Ну же, большой кальмар-хулиган. Давай-ка извлечем из тебя пользу», - ухмыльнулся Куинн, продолжая стрелять тупыми водяными струями, которые не ранили кракена, но были достаточны, чтобы толкнуть его тело. Точно так же, как Кракен поступил с Куинном.

Кракен почувствовал раздражение от пробуждения от сна и от непрерывных ударов Куинна. Он поднял два своих щупальца, и оба двинулись в сторону Куинна, вызвав улыбку на лице цели.

«Вот теперь мы поговорим!» - ухмыльнулся Куинн и хлопнул рукой перед собой, и тут же окружающая вода с Куинном в центре стала черной. Волны и волны черного цвета вырвались наружу, покрывая все черным цветом.

Теперь и Кракен, и Куинн плохо видели из-за непрозрачности черной воды.

Практическое обучение было тем, что подходило Куинну. Именно поэтому он решил изучить водный гидролокатор. Поскольку Куинн лучше учился в условиях стресса и давления, он решил подраться с Кракеном, вместо того чтобы сидеть и просто обнаруживать прячущихся в сорняках гриндилоу.

'Активация сонара. Тест один, частота всплеска: 40 кГц'.

Одна сферическая волна воды вырвалась наружу, источником которой был Куинн.

Затем Куинн стал ждать ответа, ответа от приближающихся щупалец Кракена.

Куинн доверял этому методу. Он был уверен, что особая волна воды, созданная его магией воды, вернется к нему раньше, чем щупальце Кракена.

Так и случилось.

Куинн почувствовал, как вибрации со следами магии возвращаются к нему. Следы магии, отмечающие вибрации в воде, подсказали ему, что эти вибрации исходят от волны, которую он источал.

'Ах, так вот что чувствуешь, когда что-то мчится на тебя. Тактильные ощущения просто потрясающие', - с улыбкой подумал Куинн, махнув рукой вправо, и за мгновение до того, как к Куинну подплыло щупальце, возникла стена льда.

«О, Кракен! Пришло время поиграть!» - рассмеялся Куинн и тут же двинулся с места, снова начав посылать водные волны.

'Тест 2, частота всплеска - 47 кГц'.

'Тест 3, частота всплеска - 51 кГц'.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2386752>